

В тот день по неизвестной причине многие пользователи не могли открыть сайт, но не беда, у вас есть возможность добавить сайт www.wuxiaspot.com (первая буква слова "литература" + "org", точка, "com", wuxiaspot.com) в закладки и найти свой путь домой! Оуян Цзянь и его сын все же оставили кое-что после себя. В конце концов, Мэй Сяоран спасла жизнь Линьлинь. Мэй Чжунхуа, глядя на пакет вещей, оставленный на столе, забеспокоился. Перевести прописку детей в город удалось лишь благодаря Ци Гомину. Хотя сегодняшняя выходка Лю Фан была действительно непростительной, но кто ж спорит с женой начальника? В любом случае, он не мог себе позволить конфликт! "Не трогайте это, я сам отнесу обратно" - бормотал Мэй Чжунхуа, разглядывая подарочные конфеты и консервы. Мэй Сяоран была послушной, но младшая сестренка Мэй Сяолей с трудом сдерживала слюноотделение, глядя на желанные лакомства. "Папа прав, эти вещи нельзя трогать, отнесем их обратно" - подхватила Ли Минюн. Она, в отличие от Мэй Чжунхуа, считала, что они все соседи, и даже если девушка помогла спасти человека, то не стоило принимать такой дорогой подарок. Сейчас с финансами все в порядке, а отказываться от столь щедрого дара было бы неудобно. Оба родителя высказались, и сестре Мэй Сяоран ничего не оставалось, как подчиниться. Только Мэй Сяолей взглядом прилипла к конфетам. На следующий день, в субботу, Мэй Сяоран позавтракала и собралась проверить летние домашние задания. Скоро начинался учебный год. Ее взгляд упал на учебник. Она не знала, с чего начать: все было в новинку, в том числе и цитаты Мао Цзэдуна, написанные на первой странице. Всю прошлую ночь Мэй Сяоран ворочалась в постели, пытаясь осмыслить то, что произошло. Как такое вообще возможно? Она только открыла учебник, как раздался стук в дверь. Выбежав во двор, она увидела Ци Яо, стоявшего у калитки. "Чего тебе надо? Мы тебя здесь не ждали!" - зашипела Мэй Сяоран, глядя на опухшие руки и лицо. Ци Яо холодно взглянула на нее, зашагала в дом и, уверенно оглядывая себя, начала поучать: "Не стоит говорить, что вас не ждут. Неужели взрослые тебя так учили?" Мэй Сяоран от возмущения едва не закипела: "Ты с ума сошла? Какое тебе дело?" Ци Яо кивнула в сторону подарков на столе: "Это вещи моего дяди?" Мэй Сяоран ответила: "Тебе не стоит в это вмешиваться". "Как же, это мои вещи! Моя кухня взяла их у моей семьи, и я их заберу!" Ци Яо, не стесняясь, взяла в руки банку консервов и конфеты. Мэй Сяоран зарычала, "Отпусти!" "Ни за что!" Ци Яо, с презрительной ухмылкой, продолжила: "Ты ещё не поняла, как ваша семья оказалась в городе? Не смей указывать мне, как жить! Я ещё не забыла, как твоя сестра приперлась ко мне и просила прощения! Тебе только снится!" "Ци Яо, не перегибай палку!" В этот момент из комнаты вышел Мэй Чжунхуа. Увидев Ци Яо, он замешкался, а затем, пытаясь изобразить улыбку, спросил: "Ты здесь, дорогая племянница?" "Дядя Мэй, это вещи моего дяди, я забрала их. Ты против?" Ци Яо, полагая, что угадала настроение Мэй Чжунхуа, нагло выпятила грудь. "Нет-нет, не торопись... я хотел отнести что-нибудь господину Оуян... Мы не можем принять такой дорогой подарок". Хотя Мэй Чжунхуа разговаривал с Ци Яо, ребенком, он не решился ее обидеть. Ци Яо кивнула: "Раз дядя Мэй просит забрать, то я беру". Затем указала на Мэй Сяоран: "Она, что ли, хочет меня остановить? Что скажешь?" "Она осмелится?" Мэй Чжунхуа, хотя и заискивал перед Ци Яо, быстро поменялся в лице, обращаясь к дочери. "Ци Яо, уноси свои вещи. Если Ранран осмелится сказать хоть слово, я ее забью!" Ци Яо, гордо забрав вещи, ушла, а Мэй Сяоран от ярости задрожала. "Папа, ты просто... это же господин Оуян принес. Почему ты дал Ци Яо забрать?" Мэй Чжунхуа чувствовал себя неловко. Он не хотел извиняться перед ребенком, но они только переехали в город и не могли не зависеть от семьи Ци. Они, конечно, не были бедны, и стоило бы постараться не сорвать с ними отношения. "Ранран, не сердись на папу, он ничего не мог сделать. Сколько уже мы в городе живем? Еще не устоялись, с кем же нам бороться?" Мэй Сяоран продолжала неумолимо: "Но это же господин Оуян принес, никакое дело до Ци Яо! Разве мы не говорили, что отнесем его обратно?" Мэй Чжунхуа, сдерживаясь, заговорил: "Ци Яо называет господина Оуян "дядей", они как родные... В любом случае вещи нужно вернуть, кому их отдать, разницы нет". "Совсем не то же самое!" Мэй Сяоран все больше раздражалась, и она высказала папе все, что думала: "Папа, мы только хотим жить по-человечески, а не всю жизнь зависеть от них. Почему ты так боишься их?"

"Ранран, папа крестьянин, земля для него - все. Я так делаю, потому что хочу, чтобы капитан Ци как можно скорее дал нам землю". Мэй Чжунхуа говорил откровенно: он действительно боролся за землю. Без земли они не смогут укорениться. Мэй Сяоран опешила, заметив в глазах отца отчаяние. Она не хотела его винить и замолчала, а затем сказала: "Папа, не переживай. В будущем крестьяне будут сытно есть, даже без земли. Лей будет учиться, чтобы никто не заставлял тебя прогибаться перед каким-то ребенком ради куска земли" - это было второе полугодие 1979 года, до реформ и открытости оставался всего год. Если им удастся пережить этот год, она найдет способ изменить жизнь семьи и не даст своему отцу торговаться с ребенком ради небольшой земли. "Как это "крестьяне будут есть, не имея земли?" - Мэй Чжунхуа посчитал слова дочери странными, но он был счастлив, что она его понимает. "Папа, подожди и увидишь. Скоро государственная политика изменится, и крестьяне смогут жить без земли". Мэй Сяоран говорила так, словно клялась. Она успокаивала отца. В этот момент с улицы донесся голос Лю Ся: "Ранран, сегодня школа вывешивает результаты экзаменов, пойдем посмотрим, в какую среднюю школу нас зачислили". Мэй Сяоран вспомнила об этом, положила в рюкзак учебники и ответила: "Сейчас пойдем в школу". "Ранран, иди и посмотри, в какую среднюю школу пошел брат" - напомнил Мэй Чжунхуа, уже вышедшей из дома дочери. "Хорошо, передай Лей мою хорошую новость!" Мэй Сяоран быстро выбежала и отправилась в школу вместе с Лю Ся. Школа была недалеко от дома, всего в пяти минутах ходьбы. Нужно было идти по улице налево и дойти до конца переулочка. В этот момент у входа во вторую начальную школу уже собрались студенты, с волнением глядя на списки, было еще живее, чем в первый день учебы. "Пойдем, давай посмотрим" - Лю Ся протолкнула Мэй Сяоран сквозь толпу и заглянула в опубликованный список. На первом месте в списке стояло имя Мэй Сяолей. Хотя Мэй Сяолей была всего на год младше Мэй Сяоран, они учились в одном классе. С первого класса у Мэй Сяолей были отличные отметки, и она постоянно входила в тройку лучших в классе! Хотя Мэй Сяоран, старшая сестра, ни разу не получала плохих оценок, но ей не удалось достичь успеха брата и она продолжала учиться в тройке лучших в классе. "Мэй Сяолей, 168 баллов". "Мэй Сяоран, 152 балла". "Лю Ся, 141 балл". Увидев результаты экзаменов, Мэй Сяоран от радости засияла, но Лю Ся, стоящая рядом с ней, чуть не заплакала "У меня всего 141 балл. Пройду ли я в третью среднюю школу? Какой проходной балл в третьей средней школе в этом году?"